

Университетский человек

Продолжение. Начало в № 1

То, что Е.М. Сенченкова вежливо называет «продовольственными трудностями» того времени, следует назвать более определенно: голод. Не зря же бывший студент Н.А. Остроумов запомнил, сколько выдавали жмыха в месяц, и что лепешка была диаметром восемь сантиметров и толщиной в один сантиметр!

Кто-нибудь сегодня измерял диаметр и толщину котлеты в университетской столовой?

Репутацию испортить легко

Когда мы начинали разговор о профессоре Тимирязеве, я не зря предупреждал читателя о том, что обсуждать эту тему будет трудно.

И все-таки.

В академических кругах рассказывали следующее.

В разоренной войнами и революцией стране работает созданная по инициативе Максима Горького Центральная комиссия по улучшению быта ученых, сокращено — ЦКУБУ, Цекубу, или просто Кубу. Цекубу распределяет теплую одежду, усиленный продовольственный паек и дрова. Не всем, конечно, а только тем, кто достоин! По легенде, отличать достойных от недостойных помогает профессор К.А. Тимирязев.

Что при царе один профессор мог сделать другому профессору?.. Можно, конечно, у себя на кафедре, в узком кругу отпускать ядовитые остроты в том смысле, что «тут некий господин из Варшавы позволяет себе утверждать, будто бы у него удался опыт с хлорофиллом...». Но не более того.

Увидев в списке достойных профессора М.С. Цвета, Климент Аркадьевич Тимирязев понял: вот он, удобный случай! Так в голодный год М.С. Цвет остался без помощи.

Оговоримся сразу: в советское время о взаимоотношениях К.А. Тимирязева и М.С. Цвета не писали. И это понятно: вспомним задушевный обмен посланиями между К.А. Тимирязевым и В.И. Лениным, а также последствия этой переписки. Я не производил специальных изысканий, но знаю целых четыре топонима на воронежских картах: это улица Тимирязева в Воронеже, село Тимирязево в Каменском, поселки Тимирязево в Новоусманском и Тимирязевский в Панинском районах Воронежской области. Очень может быть, что этим местная «тимирязиана» не исчерпывается!

Короче говоря, крупный ученый и популяризатор науки Климент Аркадьевич Тимирязев попал в очень неприятную историю. Большевики оказали Тимирязеву медвежью услугу, сделали его фигурой вне критики. Само собой понятно, что в те годы, по горячим следам, истину установить было бы нетрудно, нам же достался фольклор Московского государственного университета.

В своей методической разработке «Духовно-нравственное воспитание в рамках предмета химия: "М.С. Цвет — создатель хроматографии"» Е.А. Пономарева пишет: «Легенда утверждает, что против выдачи пайка М.С. Цвету возразил Тимирязев, он не считал Цвета важным для государства» [http://www.openclass.ru/node/230526].

С.Э. Шноль, профессор кафедры биологии физического факультета МГУ, автор весьма известной книги «Герои

ТОЛЧЁНЫЙ МЕЛ ПРОФЕССОРА ЦВЕТА

Михаил ШТЕЙНБЕРГ

и злодеи российской науки» (в другом издании она называется «Герои, злодеи, конформисты российской науки»), в своей открытой лекции и в ее последующем обсуждении на биолого-химическом факультете также коснулся этого вопроса.

«Ведущая Е.С. Шварц: — Вот у меня будет, в таком случае, вопрос. Вот вы упомянули Тимирязева и сказали, что вы его... не очень любите...»

С.Э. Шноль: — Не люблю, да. Понимаете, какая химеричная фигура. Вот я знаю, ОРТ сейчас (запись 2001 г. — М.Ш.) готовит передачу по этому поводу. Когда ко мне приходили, я их направил к людям, которые более профессионально знают биографию этого человека. Это совершенно блестящий человек. Дмитрий (очевидно, ошибка в расшифровке записи. Конечно, следует читать: Климент. — М.Ш.) Аркадьевич

было уже известно от других людей — нужен, чтобы поглощать свет. Шаг очень маленький и не его. Он замечательно описывал историю науки, он делал прекрасные лекции, но он не сделал научного шага. Не найдете вы вклад, который надо бы было вспоминать. А вот стоять у дверей совета, там, где идет защита диссертации, и уговаривать голосовать "против", всякого входящего... Это история с диссертацией Галенкина... Поэтому мне достались рассказы его современников. Хорошо быть старым. Я слушал лекции старых профессоров, которые были во времена Тимирязева активные люди. И наслаждался.

Е.С. Шварц: — Обычно Тимирязева упоминают в связи с его интерпретацией эволюционного учения, дарвинизма и так далее... популяризацией...

С.Э. Шноль: — Ну, конечно... В этом смысле он молодец. Он был поклонником

вич — блеск! Его "Жизнь растений" — это надо читать, и я наслаждаюсь этим чтением, ничего не поделаешь! Но менее благородного человека в те годы не было. Очень плохо относился к коллегам, которые современно с ним работали. В частности, ему принадлежит (мы цитируем оригинал дословно. — М.Ш.) злодейство. Он преследовал замечательнейшего человека, гордость нашей науки, Михаила Семеновича Цвета, того, который изобрел, разработал принципы хроматографического анализа, сумел разделить пигменты зеленого листа так, как никому в голову не приходило! Цвет умер в Воронеже, от голода и болезней, без пайка, потому что Тимирязев успел дать отрицательный отзыв на него. Тимирязев очень много плохого в этом духе делал. Он всячески препятствовал работе великого ботаника Михаила Ильича Галенкина. Имя, наверное, ботаникам известное. Он много чего плохого делал и был неприятен этим. Но он был блестящий человек все равно, ничего не могу сделать. Когда я читаю его речи, труды, мне приятно. Когда я смотрю, как это в жизни было... Нам не все ли равно, какой он там был, но все равно... Но если вы вникаете уже в облик человеческий, начинается химера такая... Поэтому лично не люблю, а читаю с большим удовольствием.

Е.С. Шварц: — А как ученый...

С.Э. Шноль: — Ничего он не сделал! Тимирязев не сделал ни одного действительного шага! Это только мы из него сделали нашего деятеля науки. После Сакса он показал, что если закрыть лист пробкой и там не образуется крахмал (который в школе делают опыт, после Сакса и прочих физиологов). А так что он еще сделал? Он с блеском написал книги — да. Он рассказал, что зеленый цвет — а до него это

Дарвина. Это очень хорошо. Но ему принадлежат замечательные речи и статьи против менделизма. Он ничего не понял в генетике. Но он был не главным дарвинистом. У нас был Мензбер (снова ошибка в расшифровке записи. Следует читать: Мензбир. — М.Ш.), у нас было много замечательных людей...».

Комментарии, пожалуй, излишни. Для желающих полный текст здесь: <http://www.yabloko.ru/Union/ММУА/future/club02march2001.html>

И мы все вслед за учеными МГУ твердили: без продовольственного пайка М.С. Цвета оставил профессор Тимирязев. Вот и ведущий телевизионной передачи «Гении и злодеи» Л.Н. Николаев выразился вполне определенно: это он! «Он» — это профессор Тимирязев. В этой передаче точка над и была поставлена!

Попробуем sine irae et studio разобратся в этом вопросе.

«Выпить вина Цекубы»

В романе «Мастер и Маргарита» читаем:

«— Превосходная лоза, прокуратор, но это — не "Фалерно"?

— "Цекуба", тридцатилетнее, — любезно отозвался прокуратор».

Почему же именно «Цекуба», а не какое-нибудь другое вино?

Альфред Барков в своей работе «Роман Михаила Булгакова "Мастер и Маргарита": альтернативное прочтение» пишет:

«Несмотря на то, что слова "Цекуба" официально как бы не существует, оно все же было широко распространено в писательской среде 20–30-х годов. Это — видоизменение аббревиатуры "Цекубу", происходящей от названия "Центральной комиссии по улучшению быта ученых", образованной <...> по инициативе Горького при поддержке В.И. Ленина. Об отношении Горького к ее созданию идет, в частности, речь в статье В. Малкина "Ленин и Горький" в газете "Правда" от 29 марта 1928 года: "В каждый свой приезд Алексей Максимович обязательно ставил вопрос о сохранении и укреплении научно-технических и литературно-художественных кадров. Из таких бесед возникла идея организации Цекубу...".

<...>

Хотя в XX веке больше ценится белое фалернское вино (есть одноименные розовое и красное), по мнению историка виноделия Уорнера Аллена в классическую эпоху фалернское было, скорее всего, красным сухим вином, а Saecuba известнейший знаток виноделия Анри Симон описывает как "грубое, тяжелое" вино, правда, довольно популярное в I веке н.э., в частности, во времена правления Нерона.

<...>

Так, Петроний в "Сатириконе" упоминает о фалернском 100-летней выдержки, хотя это, вероятно, преувеличение...

Булгаков и здесь точен.

<...>

В условиях, когда давно исчезнувшая марка вина существует только в производствах классиков, ассоциация возникает в первую очередь с горьковской "Цекубу".

Писатель Максим Горький известен еще и тем, что и до революции, и после нее он помогал много и многим людям. Впрочем, бывали, конечно, случаи... Вот, что можно прочесть в воспоминаниях Н.Я. Мандельштам:

«В начале тридцатых Бухарин в поисках "приводных ремней" все рвался к "Максимычу", чтобы рассказать ему про положение Мандельштама — не печатают и не допускают ни к какой работе. О.М. (так он называет мужа, Осипа Мандельштама. — М.Ш.) тщетно убеждал его, что от обращения к Горькому никакого прока не будет. Мы даже рассказали ему старую историю со штанами: О.М. вернулся через Грузию из врангелевского Крыма, дважды его арестовывали, и он добрался до Ленинграда (анакронизм. Речь явно идет о Петрограде. — М.Ш.) еле живой, без теплой одежды... Ордера на одежду писателям санкционировал Горький. Когда к нему обратились с просьбой выдать Мандельштаму брюки и свитер, Горький вычеркнул брюки и сказал: "Обойдется"... До этого случая он никого не оставлял без брюк... Бухарин не поверил О.М. и решил предпринять рекогносцировку. Вскоре он нам сказал: "А к Максимычу обращаться не надо"... Сколько я ни приставала, мне не удалось узнать почему».

Эту цитату мы привели для того, чтобы показать, какую роль могут иметь личные отношения в деле помощи ближнему!

Продолжение следует

На фото: «Цвет мог теперь совершать лишь короткие прогулки в сторону обрыва реки Воронеж. Тропинка от дома к реке круто обрывалась у берега, и с высоты открывался завораживающий вид бескрайних заречных просторов, любоваться которыми Цвет мог часами». Так это место выглядит сейчас.

★ Фото: Михаил Штейнберг

